

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
АРХИВ РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

АРХИВНЫЙ ПОИСК

Выпуск 8

Сборник научных статей
и публикаций

Москва
Архив РАН
2025

УДК 930.25+76.025+92+60

ББК 72.3, 72.6, 79.3, 85.15

А 876

Печатается по решению Ученого совета Архива РАН

Р е ц е н з е н т ы:

д.и.н. М. В. Ларин, к.и.н. О. Е. Антонова

Г л а в н ы й р е д а к т о р

к.и.н. С. А. Лиманова

Р е д а к т о р ы с б о р н и к а:

к.и.н. А. В. Мельников, д.и.н. В. В. Тихонов

Архивный поиск: сборник научных статей и публикаций /

Гл. ред. С. А. Лиманова.— Вып. 8.— М.: Архив РАН, 2025.— 488 с. с ил.—

ISBN 978-5-6050701-3-9

В восьмой выпуск «Архивного поиска» вошли доклады по результатам круглого стола «Документ. Архив. Документальный источник: преодоление стереотипов и удивление познанным», проведенного в Архиве РАН 16 сентября 2024 г. в честь 75-летия члена-корреспондента РАН Владимира Петровича Козлова, известного историка, археографа, архивиста, преподавателя, автора целого ряда книг об архивном деле в России. В ходе заседания обсуждался широкий спектр вопросов по источниковедению, архивоведению, археографии, верификации исторических источников, документальной памяти и документальному наследию.

Второй раздел сборника включает публикацию архивных документов («По временные записи Андрея Яковлевича Дашкова» и рукопись-рецензию Б. Е. Райкова «Современный воинствующий антидарвинизм»), биографии на основе документальных свидетельств (паразитолога Е. Н. Павловского и специалиста в области металлургии И. М. Павлова), статьи и интервью по истории архивного дела и архивной практике.

Сборник рассчитан на специалистов в области отечественной истории, истории науки, археографии и архивоведения.

Авторы представленных материалов несут ответственность за информацию, опубликованную в статьях, за точность приведенных фактов, цитат и других сведений.

В оформлении обложки использованы изданные книги В. П. Козлова, документы из его личного фонда (АРАН. Ф. 2314) и его портретная фотография из фонда С. О. Шмидта (АРАН. Ф. 2218).

ISBN 978-5-6050701-3-9

© Коллектив авторов, текст, 2025

© Архив РАН, 2025

М. В. Винарский

«Современный
воинствующий антидарвинизм» (1958) —
рукопись Б. Е. Райкова
из собрания Санкт-Петербургского
филиала Архива РАН

Аннотация. Публикуется рукопись крупного историка науки Бориса Евгеньевича Райкова (1880-1966), представляющая собой критическую рецензию на сборник «Философские проблемы естествознания» (1958). Сборник состоял из статей, написанных авторами, принадлежавшими «мичуринскому» направлению в советской биологии и утверждавшими правоту лысенкоистских теорий. Публикуемый текст отражает отношение Б. Е. Райкова к «мичуринской» биологии и содержит ряд оценок современных ему событий и деятелей советской науки. Автор выступает последовательно в защиту классического дарвинизма и показывает антидарвинистскую сущность «мичуринского» учения.

Ключевые слова: Б. Е. Райков, Т. Д. Лысенко, «мичуринская» биология, дарвинизм, антидарвинизм.

Автор публикуемого ниже текста — Борис Евгеньевич Райков (1880–1966) — крупный отечественный историк науки, а также специалист по методике преподавания естествознания в средней школе, действительный член Академии педагогических наук СССР. Жизненный путь Бориса Евгеньевича и его вклад в науку достаточно подробно освещены в научно-биографической литературе [11; 22]. Одной из ос-

новых тем его многосторонней историко-научной деятельности было изучение развития эволюционных идей в России и некоторых других странах Европы (в основном Германии). Райков был крупнейшим специалистом по истории трансформистских теорий в России в додарвиновский период, а также большим знатоком биографии и научного творчества академика К. М. Бэра, к которым не раз обращался [1; 20].

Наиболее масштабное по замыслу исследование Б. Е. Райкова по истории биологии — четырехтомная монография «Русские биологи-эволюционисты до Дарвина» (1951–1959). Первые два тома этого издания вышли непосредственно после «августовской» сессии ВАСХНИЛ 1948 г. и отмечены печатью как «мичуринской» биологии, восторжествовавшей на этой сессии, так и проводившейся в то время в СССР кампании по борьбе с «космополитизмом», что предполагало, в числе прочего, и утверждение приоритета русских ученых в самых различных областях знания, включая эволюционную биологию. Необходимо сказать, что Борис Евгеньевич развивал тему «предшественников Дарвина» совсем не в угоду злободневной конъюнктуре. В материалах его фонда, хранящегося в Санкт-Петербургском филиале Архива РАН, отложился рукописный конспект лекции «Русские эволюционисты до Дарвина», прочитанной им в феврале 1920 г. на заседании Вольной философской ассоциации в Петрограде [23]. Первое издание первого тома монографии вышло в свет еще до «августовской» сессии [17]. В этой книге Райков проследил зарождение эволюционных идей в русской науке, связав его с деятельностью Петра-Симона Палласа (1741–1811), немецкого натуралиста на русской службе.

Публикуемый текст, озаглавленный «Современный воинствующий антидарвинизм», датирован 1958 г. и представляет собой критическую рецензию на первый выпуск сборника «Философские вопросы естествознания», изданный Московским государственным университетом (далее —

МГУ) [28]. Несмотря на то, что жанр рецензии предполагает какой-то вывод или заключение о прочитанной книге, ее положительную или отрицательную оценку, рукопись Райкова заканчивается довольно неожиданно и производит впечатление незаконченного текста. Однако перед нами, несомненно, завершенное автором произведение. Об этом говорит то, что текст рецензии сохранился в фонде Райкова в двух идентичных машинописных копиях [24, л. 1–14; 25, л. 180-193], одна из которых переплетена автором вместе с другими его рукописями в конволют, озаглавленный «Речи и статьи 1920–1958».

Насколько мне удалось установить, эта рецензия никогда не была напечатана. Ее введение в научный оборот позволит лучше понять как взгляды самого Б. Е. Райкова на эволюционные вопросы, так и его отношение к лысенкоизму. Известный интерес представляют и оценки, данные автором рецензии в отношении деятельности И. В. Мичурина, а также некоторым современным ему биологам, например, Г. В. Никольскому — крупному советскому ихтиологу, включившемуся в пропаганду «мичуринской» биологии.

Содержание текста не оставляет сомнений в негативном отношении Б. Е. Райкова к сторонникам Т. Д. Лысенко и их «учениям». Оно вполне совпадает с оценками, высказанными им в своих воспоминаниях. Так, «августовскую» сессию ВАСХНИЛ 1948 г. он охарактеризовал в мемуарах как «беспримерную по лживости, наглости и жестокости расправу с учеными-генетиками, которых лысенковцы прозвали вейсманисты-морганисты и подвергли преследованию вплоть до физической гибели некоторых из них» [21, с. 431]. Столь резкие формулировки, несомненно, были обусловлены и жизненными обстоятельствами самого автора. В сентябре 1948 г. Райков был уволен из всех учреждений, в которых работал, за исключением академического Института истории естествознания (современный Институт истории

естествознания и техники им. С. И. Вавилова РАН). В ленинградской прессе появились заметки, в которых утверждалось, что «Райков занимался пропагандой идеалистического метафизического вейсманистского направления» [21, с. 457]. Сам Райков объяснял репрессии против него кознями И. И. Презента¹ — ближайшего сторонника Лысенко, создававшего идеологическую «подкладку» его агробиологическим теориям. Презент, по мнению мемуариста, хотел «добить еще не добитого профессора Райкова» [21, с. 431]. Эта версия выглядит достаточно правдоподобно. Впервые Райков столкнулся с Презентом еще на рубеже 1920–1930-х гг., когда последний только начинал строить свою научно-административную карьеру, сделавшись одним из наиболее ревностных в Ленинграде проводников «диалектизации биологии» [9, с. 178–188]. В те годы многие молодые карьеристы пробивали себе путь, приобретая известность как преследователи враждебных марксизму и пролетариату течений. Райков стал жертвой развернутой при ближайшем участии Презента обличительной кампании и поплатился несколькими годами заключения и ссылки. В ход был пущен уничижительный неологизм — «райковщина».

Презент называл «райковщиной» стремление разрабатывать методику преподавания естествознания, свободную от классово-начинки и прививающую детям представление о самоценности природы. Он критиковал Райкова за пропаганду «созерцательности», отрыв биологической теории от практики, пренебрежение нуждами социалистического строительства и реконструкции. «Райковщина», по его словам, дает «крестьянским и рабочим парнишкам и девушкам» классово-чуждую им «установку пассивно-созерцательского отношения к природе, установку на сохранение объекта

¹ Презент Исаак (Исай) Израилевич (1902–1969) — советский философ и идеолог «мичуринской» биологии, академик ВАСХНИЛ. После «августовской» сессии ВАСХНИЛ занимал (до 1951 г.) должность заведующего кафедрой дарвинизма в двух крупнейших советских университетах (МГУ, ЛГУ).

изучения природы — в нетронutom общественной практикой виде» [14, с. 41]².

Теплых чувств к Презенту Райков не мог питать, о чем говорят уничижительные характеристики последнего, сохранившиеся в его мемуарах. Презент — «[ю]ркий еврей <...> который создавал свою карьеру политическими доносами» [21, с. 214]. Он — «[п]одручный Лысенко <...> темных дел мастер, негодяй и развратник, имел такую отвратительную репутацию, что Ленинградский университет отказался принять его в свои ряды» [21, с. 472-473]³.

Методы, которые использовали Лысенко, Презент и другие лысенкоисты для достижения командных постов в советской биологии не могли не претить Б. Е. Райкову, равно как и содержание «мичуринского» учения, которое в конце 1940-х гг. получило громкое название «советского творческого дарвинизма» [15].

Даже в конце 1950-х гг., когда в СССР уже шло восстановление в правах классической генетики и синтетической теории эволюции, позиции лысенкоистов в отдельных научных учреждениях и университетах были достаточно сильны. Сборник 1958 г., отрецензированный Райковым, был опубликован группой философов и биологов МГУ, симпатизировавших «учению» Лысенко. В статьях этого сборника, хотя

² Презент был абсолютно прав в том отношении, что Райков боролся с утилитарным отношением к природе. Сейчас это можно рассматривать как проявление эгоцентричного мышления, а в рассматриваемую эпоху квалифицировалось как саботаж социалистического строительства, т. е. прямое вредительство. Приведу слова Б. Е. Райкова, характеризующие его позицию: «Мы никак не можем встать на такую узкую точку зрения, что изучение природы в школе имеет основной целью лишь использование ее богатств для нужд человека. <...> Естествознание — это прежде всего культура ума, а не одно лишь средство к благоденственному житию». Это — протест против характерного для советской науки утилитаризма, который проявил себя и в педагогике [16, с. 3–4; курсив автора].

³ В этом утверждении Райков прав лишь отчасти. Презент был уволен из ЛГУ в 1951 г. при содействии ректора университета математика А. Д. Александрова. Однако до этого он в течение нескольких лет успел проработать там заведующим кафедрой дарвинизма [10, с. 108–119].

и в более мягких выражениях, чем в начале 1950-х гг., повторялись те же философские и биологические аргументы, которые выдвигал Лысенко, оправдывая погром, учиненный им в советской биологии. Критикуя содержание сборника, Б. Е. Райков использовал как биологические, так и историко-научные доводы, приходя к не новому и вполне ожидаемому выводу: учение Лысенко, хотя и прикрывается названием «творческого дарвинизма», по своим теоретическим основаниям прямо противоположно как учению Ч. Дарвина, так и оригинальному учению И. В. Мичурина, имя которого также было использовано лысенкоистами для обозначения своего направления в науке («мичуринская биология»). Эволюционные взгляды самого Райкова соответствуют классическому пониманию дарвинизма, каким оно стало в середине XX в. в рамках синтетической теории эволюции.

Вывод Райкова близок оценкам, данным другими критиками лысенкоизма рассматриваемого периода. Так, К. М. Завадский охарактеризовал взгляды Лысенко как очередную разновидность псеводарвинизма [6, с. 137–139], А. Л. Зеликман — как «механический эктогенез»⁴ [7, с. 171], а А. А. Любичев как «доведенный до крайности механоламаркизм»⁵ [12, с. 129]. Впрочем, прямые обвинения Лысенко в антидарвинизме звучали даже на «августовской» сессии ВАСХНИЛ, в выступлениях немногочисленных противников «мичуринской» биологии.

На фоне всего сказанного выше довольно примечательным представляется наличие в фонде Б. Е. Райкова в СПбФ АРАН благодарственного письма от Т. Д. Лысенко, в котором сказано следующее:

⁴ Эктогенезом называется эволюционная теория, признающая ведущую роль внешних факторов (среды) и эволюции и снижающая, вплоть до полного отрицания, роль внутренних факторов («вещества наследственности», мутаций и т.п.).

⁵ Механоламаркизм — течение в эволюционной мысли первой половины XX в., выдвигающее в качестве главного механизма эволюции наследование приобретенных признаков.

«Дорогой Борис Евгеньевич.

Сердечно благодарю Вас за книгу “Предшественники Дарвина в России”⁶. Восхищаюсь Вашей неутомимой энергией, работоспособностью и учением писать замечательные исследования.

С глубоким уважением

к Вам Т. Лысенко

5 марта 1956 г.

Ленинград» [26, л. 103].

Почему Райков решил направить свою книгу столь антипатичному ему деятелю и были ли другие контакты между ними в те годы — неизвестно. Как бы там ни было, подготовленная в 1958 г. и публикуемая ниже рецензия служит красноречивым документом эпохи, добавляющим несколько штрихов к творческому портрету Б. Е. Райкова.

Публикуемый текст представляет собой машинопись на 14 листах, напечатанных на лицевой стороне. Судя по отсутствию рукописных ремарок или исправлений, это — беловая версия, подготовленная автором к печати. Текст воспроизводится по современным правилам орфографии и пунктуации с учетом авторского стиля, сокращения раскрыты в квадратных скобках, внутритекстовые ссылки на отдельные статьи рецензируемого сборника приводятся в том виде, как они даны Б. Е. Райковым — с указанием фамилии автора статьи и цитируемой страницы (например, «А. Е. Фурман, 90»).

⁶ Речь идет о научно-популярной книге, изданной Б. Е. Райковым в 1956 г. [14].

Райков Б. Е. Современный воинствующий антидарвинизм

История развития дарвинизма⁷ показывает, что в разное время появлялись отдельные противники этого учения и даже целые течения антидарвинистического⁸ характера, которые объявляли войну этому учению. Антидарвинисты в разное время руководились⁹ различными мотивами. Чаще всего они выступали под знаменем защиты религии и морали. Было много противников дарвинизма в лице идеалистов и автогенетиков¹⁰ всех толков, учение Дарвина обвиняли в механицизме, материализме и т. п.

В 40-х и 50-х годах XX века в Советском Союзе возникло и до известной степени окрепло новое антидарвинистическое течение, группирующееся внутри Всесоюзной Академии сельскохозяйственных наук АН СССР, Института генетики Академии наук СССР и на кафедре дарвинизма Московского университета. Руководителями и вдохновителями его являются Т. Д. Лысенко¹¹ и Ф. А. Дворянкин¹², к которым примкнуло немало биологов и философов, но преимущественно московских, в том числе

⁷ В рассматриваемый период в СССР термин «дарвинизм» употреблялся в двух основных значениях. В широком смысле как синоним эволюционной теории вообще. В узком смысле (которому, очевидно, следует Б. Е. Райков) как теория эволюции путем естественного отбора.

⁸ Антидарвинизм — собирательное название для различных эволюционных теорий, сходящихся в отрицании ведущей роли естественного отбора в эволюции. Примеры — неоламаркизм, ортогенез, номогенез, аристокенез (обзор см. [13]).

⁹ Так в тексте.

¹⁰ Автогенез — научная теория, объясняющая эволюцию организмов исключительно на основе внутренних факторов, без воздействия факторов внешней среды. После открытия индуцированного мутагенеза (Г. А. Надсон, Г. С. Филиппов — 1925 г.; Г. Мёллер — 1927 г.) чисто автогенетические концепции практически вышли из употребления.

¹¹ Лысенко Трофим Денисович (1898–1976) — физиолог растений, селекционер, общественный деятель, академик ВАСХНИЛ (1935) и АН СССР (1939). С его именем и деятельностью связан наиболее драматический период в истории советской биологии, известный как «лысенковщина».

¹² Дворянкин Федор Андрианович (1904–1989) — активный «мичуринец», пропагандист теорий Лысенко. Сменил И. Презента в должности заведующего кафедрой дарвинизма МГУ, которую занимал до 1965 г. Издал учебник «Дарвинизм» (1964).

Нуждин¹³, Студитский¹⁴, И. И. Глушенко¹⁵, Г. В. Никольский¹⁶, В. М. Каганов¹⁷, Б. А. Рубин¹⁸, Н. И. Фейгинсон¹⁹, Алексеев²⁰, И. И. Новинский²¹, Г. В. Платонов²² и мн[огие] др[угие].

Члены этой группировки действуют очень активно и солидарно, они организуют совещания, издают сборники, контролируют несколько журналов и т. д., почему их можно назвать воинствующими антидарвинистами.

Однако в целях маскировки они не называют себя антидарвинистами, но употребляют для своего учения наименование «мичуринское учение», «творческий дарвинизм» и т. д.

¹³ Нуждин Николай Иванович (1904–1972) — агробиолог, один из наиболее известных представителей так называемой «мичуринской генетики», чл.- корр. АН СССР (1953).

¹⁴ Студитский Александр Николаевич (1908–1991) — гистолог, известен не только как активный сторонник и пропагандист учения Т. Д. Лысенко, но и как автор получившего известность выражения «мухолобы-человеконенавистники» (обозначение сторонников классической генетики, проводивших работы с плодовой мушкой дрозофилой).

¹⁵ Глушенко Иван Евдокимович (1907–1987) — агробиолог, селекционер, один из ближайших сотрудников Т. Д. Лысенко и активный пропагандист его теорий; академик ВАСХНИЛ (1956).

¹⁶ Никольский Георгий Васильевич (1910–1977) — профессор МГУ, чл.- корр. АН СССР (1953). Интересовался философскими аспектами биологии и эволюционной теории, в 1950-е г. и позднее выступал в поддержку «мичуринской» биологии.

¹⁷ Каганов Всеволод Михайлович (1901–1968) — философ, специализировавшийся на вопросах эволюционной биологии, изучении творчества И. М. Сеченова. Активно поддерживал Т. Д. Лысенко и его учение.

¹⁸ Рубин Борис Анисимович (1900–1978) — физиолог растений, биохимик, академик ВАСХНИЛ (1964). В рассматриваемый период занимал должность заведующего кафедрой физиологии растений МГУ, выступал в печати с поддержкой «мичуринской» биологии.

¹⁹ Фейгинсон Ной Ильич (1906–1984) — селекционер, агробиолог, до августа 1948 г. — заместитель директора по научной части Мордовской селекционной станции, впоследствии зав. кафедрой генетики и селекции МГУ, активный пропагандист «мичуринской» биологии. Автор учебника «Основные вопросы мичуринской генетики» (1955).

²⁰ Вероятно, имеется в виду Алексеев Валерий Андреевич (1923–?), преподаватель МГУ, автор учебника «Основы дарвинизма» (1964) и других учебных пособий, написанных с лысенкоистских позиций.

²¹ Новинский Исай Иосифович (1897–1980) — философ, специалист по диалектическому материализму. Много публиковал по вопросам философии биологии («О диалектике живой природы», 1964; и др.)

²² Платонов Георгий Васильевич (1918–2006) — философ, специализировавшийся на вопросах философии биологии. В рассматриваемый период — активный сторонник «мичуринского» учения. Продолжал пропагандировать учение Лысенко вплоть до начала 1980-х гг. [4, с. 158–162].

Течение это имеет сильную поддержку и среди некоторых отечественных работников министерств, например, ему сочувствует зам. министра В. Н. Столетов²³, стоящий во главе ВАКа²⁴ и нек[оторых] др[угих] учреждений.

Представляет интерес вполне объективно показать, в чем состоят основные положения, на которых базируется эта новая и исторически весьма интересная фаза советского антидарвинизма. Однако, точно изложить позицию ее сторонников не всегда легко, так как члены данной группировки, будучи очень красноречивы, выражаются иногда неясно и неопределенно, изменяя общеупотребительный смысл научных терминов, и часто противоречат друг другу.

Большую помощь в этом отношении может оказать недавно вышедшая книга — сборник статей под заглавием: «Философские вопросы естествознания» (Издательство Моск. ун-та, 1958, ч. 1, стр. 1–422). В сборнике приняли участие 13 авторов во главе с Ф. А. Дворянкиным. По этой книге можно более ясно выделить основные теоретические положения наших антидарвинистов.

Прежде всего они критикуют с разных сторон учение Дарвина, для которого придумали название «плоский эволюционизм»²⁵. Уже самое это название звучит как брань: говорят, например, «плоская шутка», «плоская острота» — в смысле неудачная, глупая шутка.

²³ Столетов Всеволод Николаевич (1907–1989) — агробиолог, активный приверженец «мичуринской» биологии. Занимал ряд высоких государственных постов, позволявших ему влиять на советскую научную политику — заместитель министра сельского хозяйства СССР (1950–1951), министр высшего образования СССР (1951–1953), министр высшего и среднего специального образования РСФСР (1959–1972), действительный член (1968) и президент Академии педагогических наук СССР (1972–1981) и др. В 1958 г. Столетов был первым заместителем министра высшего образования СССР.

²⁴ ВАК — Высшая аттестационная комиссия. В СССР и в современной России — высший орган, регулирующий присвоение ученых степеней и званий в стране.

²⁵ Приведу типичный для «мичуринской» литературы тех лет образец критики классического дарвинизма: «<...> с точки зрения диалектического понимания перехода количественных изменений в качественные изменения совершенно бесспорным является тот факт, что в основе теории Дарвина лежит плоский эволюционизм. Дарвин категорически, недвусмысленно заявлял, что развитие органических форм представляет собой непрерывный ряд. Он не признавал перерыва постепенности» [8, с. 230].

Против Дарвина его московские антагонисты выдвигают в качестве основного обвинения следующее. Дарвин объяснял изменчивость природой организма, а не внешними факторами (А. Е. Фурман, 90). Иначе говоря, Дарвин считал причиной видообразования внутренние свойства организма, а не влияние внешней среды. «Он рассматривал признаки вида как органически обусловленные, а не как приспособительные». В таких выражениях трактуется учение Дарвина о творческой роли естественного отбора и переживания наиболее приспособленных.

Переводя эти усложненные без нужды формулировки на более простой язык, можно сказать, что Дарвину ставится в вину его трактовка изменчивости организма. Как известно, учение Дарвина говорит об отборе полезных для организма признаков, которые появляются в потомстве и которые Дарвин назвал неопределенной изменчивостью. Эта изменчивость зависит от внутренних органических причин и проявляется вне влияния среды. Дарвин признавал также и влияние среды, но считал, что возникающие таким образом изменения неустойчивы и не наследуются. Таким образом отбор подхватывает только стойкие случаи неопределенной изменчивости. Влияние же среды, по Дарвину, выражается в том, что признаки, которые полезны для жизни в данной среде, сохраняются в процессе естественного отбора и закрепляются в потомстве, так как они наследственны. Но возникают эти признаки не по причине прямого влияния среды, а в силу органических внутренних, нам недостаточно известных причин.

Таким образом и в том, и в другом случаях ведущим фактором видообразования является внешняя среда, или условия жизни; но в дарвиновом²⁶ понимании среда действует не прямо, а косвенно, через отбор врожденных признаков, а в понимании его противников среда действует на организмы прямо и непосредственно, изменяя их, причем эти изменения наследуются.

²⁶ Так в тексте.

Казалось бы, тут не из-за чего копыя ломать, так как в обоих случаях зависимость организма от среды принимается как основной закон существования.

Но дело в том, что сторонники прямого влияния среды на организмы делают из своей установки далеко идущие выводы.

Во-первых, они отрицают или снижают значение естественного отбора как фактора видообразования. В самом деле, если среда непосредственно приспособляет к себе организмы, то ни в отборе, ни в элиминации неприспособленных нет никакой необходимости. Следовательно, учение Дарвина, которое основано как раз на теории естественного отбора ненаправленных изменений, по их мнению, ошибочно и по существу даже вовсе не нужно. Таким образом, «творческий дарвинизм» ликвидирует дарвинизм, хотя и расшаркивается перед Дарвином.

Во-вторых, если организмы изменяются под прямым влиянием среды настолько, что превращаются в новые виды, и роды, и даже более высокие систематические единицы, то, изменяя среду, мы можем управлять этим процессом на пользу человеческой культуры, что, конечно, очень важно в социалистическом обществе.

Отсюда понятно, почему наши антидарвинисты так ухватились за Мичурина. Мичурин выяснил что при выводе новых сортов растений можно очень многое сделать путем прямого влияния среды на растения (путем гибридизации, методом ментора²⁷, воспитанием семян и молодых растений и проч.). Достижения Мичурина были объявлены новым эволюционным «мичуринским учением», идущим на смену дарвинизму, как его дальнейшее развитие (Платонов, 45). Однако сам Мичурин никогда не присваивал себе такой роли и был сторонником учения об естественном отборе в духе Дарвина.

²⁷ И. В. Мичурин назвал «методом ментора» предложенный им в 1895 г. прием «воспитания» гибридных растений, заключающийся в использовании «специально подобранный подвоя (или привоя), обладающего большим и в тоже время желательным воздействием по отношению к другому компоненту [прививки]» [2, с. 117].

Он вывел множество сортов плодовыхгодных растений, но показал только широкий диапазон изменчивости растений под влиянием внешних факторов, и, как известно, не создал ни одного нового растительного вида.

С другой стороны и Дарвин никогда не отрицал прямого влияния внешней среды на организмы. В его сочинениях и письмах много свидетельств этого. Но он большее значение придавал процессу переживания наиболее приспособленных в борьбе за существование, т.е. естественному отбору рожденных признаков.

Из предыдущего ясно, что коренных принципиальных различий между обоими течениями, в сущности, нет. Оба течения принимают, что основной причиной изменчивости в природе и, следовательно, происхождения всего живого является внешний мир. А в чем состоит механизм этого влияния, это уже второй вопрос, который может решаться так или иначе на фактической основе, добросовестно проверенной.

Совершенно понятно, что для решения вопроса в ту или другую сторону следует предварительно выяснить:

1) Существуют ли бесспорные случаи возникновения новых стойких морфологических видов путем прямого влияния внешней среды;

2) что такое, по существу, неопределенная или ненаправленная изменчивость, которую Дарвин положил в основу естественного отбора, зависящая от внутренних причин.

Экспериментальное решение только этих двух вопросов положило бы конец всем спорам.

К сожалению, однако, развитие этих споров пошло у нас кривым путем и показывает, что мы еще не умеем подходить, как следует, к решению научных вопросов.

Приведем примеры.

В 20-х годах нашего века, когда большинство биологов стояло в этом вопросе на позициях классического дарвинизма,

выразителями которого был у нас К. А. Тимирязев²⁸ и М. А. Мензбир²⁹ в Москве и В. М. Шимкевич³⁰ в Ленинграде, сторонники ламаркизма, как тогда называли приверженцев учения о прямом влиянии среды в духе К. Ф. Рулье³¹, подвергались тяжкому гонению. Объектом его были, например, Владимирский³² в Ленинграде и Еллий Анатольевич Богданов³³ (животновод) в Москве. Как видно из архивных документов, последнего жестоко третировал комсомол и был даже поставлен вопрос о лишении его кафедры в Тимирязевской академии.

Через 20 лет сторонники прямого наследственного влияния среды, в связи с появлением на сцене Т. Д. Лысенко, заручившегося административными полномочиями, взяли грандиозный реванш, и в 1948 году, после сессии ВАСХНИЛ'а³⁴, расправились с противниками путем бесчеловечных репрессий, причем много ученых и агрономов-практиков были выгнаны со службы, лишены всяких средств существования

²⁸ Тимирязев Климент Аркадьевич (1843–1920) — ученый-биолог, специалист по физиологии растений. Получил большую известность своими выступлениями по популяризации дарвинизма и защите его от нападок. Лысенкоисты рассматривали его как одного из предтеч «мичуринской» биологии.

²⁹ Мензбир Михаил Александрович (1855–1935) — зоолог (орнитолог), зоогеограф, эволюционист, популяризатор дарвинизма. Профессор Московского университета, академик АН СССР (1929).

³⁰ Шимкевич Владимир Михайлович (1858–1923) — зоолог, профессор Санкт-Петербургского университета, эволюционист и пропагандист эволюционной теории; академик РАН (1920).

³¹ Рулье Карл Францевич (1814–1858) — зоолог и эколог, просветитель, профессор Московского университета. Придерживался эволюционистских воззрений, симпатизируя воззрениям Ламарка. Б. Е. Райков посвятил ему третий том своей монографии о «предшественниках Дарвина» в России [18].

³² Владимирский Александр Петрович (1886–1939) — генетик, с лета 1930 г. по 1939 г. заведовал кафедрой генетики в ЛГУ. В конце 1920-х — начале 1930-х гг. придерживался ламаркистских позиций, от которых позднее отошел.

³³ Е. А. Богданов (1872–1931), с 1908 г. профессор Московского сельскохозяйственного института; один из основателей отечественной зоотехнии.

³⁴ Речь идет о печально знаменитой «августовской» сессии ВАСХНИЛ (31 июля–7 августа 1948 г.), на которой произошел (при прямой поддержке И. В. Сталина) разгром классической генетики в СССР и директивная замена ее «мичуринским» учением.

а некоторые доведены до самоубийства или погибли вследствие потрясения здоровья. Долгое время никто из репрессированных не мог возражать, и лишь за последние 2–3 года нашлись мужественные люди, которые решились выступить на собраниях и в печати против новых аракчеевцев³⁵.

Так решаются у нас научные споры.

В этих ненормальных условиях усилилась идейная развращенность научных работников. Среди них нашлись такие, которые меняли свое направление в зависимости от направления попутного ветра. Сегодня они выступали в качестве сторонника Лысенко и тех, кого он одобрял — Бошьяна, Лепешинской³⁶ и др. Завтра они отрекались от них, но нет никакой гарантии, что при изменении погоды они не переменят своей ориентировки.

Настоящее положение можно охарактеризовать словами одного из лидеров мичуринской группировки. Вот что он пишет в 1958 г.: «Результат пока один — известная растерянность среди части биологов, присоединившихся к мичуринскому направлению после августа 1948 года (т. е. после сессии ВАСХНИЛ), объединение многих из них с теми, кто воспользовался дискуссией о виде для того, чтобы призвать биологов вернуться к генетике популяций на уровне 1926 г.»³⁷.

Какова же позиция наших антидарвинистов, группирующихся под вывеской мичуринцев в данный момент. Об этом красноречиво говорит их сборник «Вопросы философии есте-

³⁵ Выражение «аракчеевский режим» введено в практику советских «дискуссий» о науке И. В. Сталиным. В работе «Марксизм и вопросы языкознания» (1950) он критиковал сторонников академика Н. А. Марра за то, что они создали «аракчеевский режим» в лингвистике, агрессивно подавляли своих научных оппонентов. Впоследствии это выражение было применено к Лысенко и его сторонникам (например, в известном «письме трехсот», написанном ведущими советскими учеными в защиту классической генетики, а также в антилысенковских памфлетах А. А. Любищева [12, с. 25–45]). Как видим, Б. Е. Райков также употреблял это сравнение.

³⁶ Бошьян Геворг Мнацаканович (1908–1998) и Лепешинская Ольга Борисовна (1871–1963) — создатели лженаучных биологических теорий, получивших известность в первую половину 1950-х гг. [27].

³⁷ Райков цитирует одну из статей рецензируемого сборника [5, с. 185].

ствознания (1958)», о котором мы уже упоминали выше. Начнем с редактора сборника профессора Ф. А. Дворянкина. Этот яркий лысенковец, по иронии судьбы заведующий кафедрой дарвинизма в Московском университете, ничего не забыл и ничему не научился. Он только стал осторожнее и излагает благоглупости Лысенко не черноземным языком последнего, но более туманным и научно-запутанным. Так, например Лысенко утверждает, что новые виды зарождаются внутри старых в виде каких-то «крупинок». Дворянкин выражается не так смехотворно: ныне существующие виды «порождают особей, относящихся к иным существующим видам, в том числе и видам иных родов».

Утверждение Лысенки³⁸, что в природе якобы не существует внутривидовой борьбы в дарвиновом смысле Дворянкин передает более деликатно, но менее понятно для непосвященных: «При анализе качественных отличий внутривидовых отношений от межвидовых обнаруживается, что вид существует как биологическое единство, а не как очаг ожесточенных антагонистических отношений внутривидовой конкуренции» (стр. 184³⁹).

Кроме такого усложнения языка все осталось по-старому, и идеи Лысенко продолжают жить под пером Дворянкина. Неожиданного тут ничего нет. Вера во всемогущество внешней среды как единого фактора прямехонько ведет к лысенковским крупинкам или, как запутанно выражается Дворянкин, «к трактовке предполагаемых путей возникновения генеративных или вегетативных зачатков организма иной наследственной формы, чем исходный организм» (стр. 186). Наивные лысенковские крупинки⁴⁰ получили мудреное название «генеративных зачатков», но суть дела осталась неизменной. Чтобы

³⁸ Так в тексте.

³⁹ Здесь и далее в скобках даются ссылки на страницы рецензируемого сборника «Вопросы философии естествознания (1958)».

⁴⁰ О многообразных значениях, которые Лысенко вкладывал в термин «крупинки» см.: [37, с. 45-46].

убедить читателя в возможности появления «крупинок», Дворянкин пускается в схоластические рассуждения о «разнокачественности частей организма». За отвлеченными философскими фразами скрывается все та же никем по-настоящему недоказанная идея, что все существующее в природе есть продукт прямого влияния среды, а сам организм и его собственные свойства и сила никакой существенной роли не играют. Эта мысль повторяется много раз в различных комбинациях, притом в самом высоком философско-биологическом стиле, как будто бы сложность и запутанность её выражения сделает её убедительнее.

В результате этого словоизменения «факт экспериментального обнаружения процесса порождения растениями одних видов потомства других видов своего или чужих родов» — как выражается Дворянкин — то есть те же лысенковские «крупинки» считаются доказанными. В этом и состоит «новая гипотеза о виде и видообразовании в мичуринском направлении», которую защищает Дворянкин, ничего не позабыв и ничему не научившись, кроме маневрирования пустопорожними, хотя и высоконаучными фразами. В основном же он объявляет медленное и постепенное образование новых видов по Дарвину путем естественного отбора «плоской эволюцией» и «постепеновщиной» (тоже новое слово) — и, соблазненный Лысенко, провозглашает возникновение видов «сразу».

Никакого прогресса в этой антиисторической метафизике, кроме новых словоизвержений, мы не замечаем.

Лысенковскую гипотезу внезапного видообразования новых видов из старых Дворянкин считает ничуть не хуже теории Дарвина, которую тоже называет гипотезой (стр. 200).

Из других статей сборника следует отметить любопытную статью Г. В. Никольского, небезызвестного ихтиолога, который возглавляет, между прочим, биологическую секцию ВАК'а. Этот автор смелее своих сотоварищей и не стесняется делать выводы, о которых последние осторожно умалчивают.

В самом деле, если Дарвин с его теорией видообразования посредством естественного отбора пошел неверным путем и никакого отбора не существует, и если он вдвойне неправ, отрицая творческую роль прямого влияния среды, то в чем же, спрашивается, заключается его роль в науке? Очевидно, она не была положительной, так как повела биологию неверным путем.

Это и утверждает Никольский, сравнивая не в пользу Дарвина его учение со взглядами крупнейшего из его русских предшественников московского профессора зоологии К. Ф. Рулье, умершего в 1858 году, за год до обнародования теории Дарвина.

Рулье в своих речах и статьях постоянно указывал на тесную связь организма со средой, называя это явление одним из основных законов биологии. Этот закон фигурирует в его сочинениях под названием двойного взаимодействия между организмом и средой или иначе.

Осведомившись об этом (может быть из моей монографии о Рулье, появившейся в 1956 году), Никольский тотчас сблизил идеи Рулье с мичуринским направлением и нашел что-то подобное в высказываниях Рулье. Этого было достаточно, чтобы поставить Рулье выше Дарвина: «Следует отметить, пишет Никольский, что по ряду вопросов воззрения Рулье были правильнее, чем соответствующие взгляды Дарвина» (стр. 114). Больше того, по мнению Никольского «проникновение в Россию учения Ч. Дарвина, наряду с положительной, сыграло и определенную отрицательную роль» (стр. 114).

Договорившись до такого утверждения, Никольский проливает слезу, что с появлением дарвинизма прогрессивные представления Рулье были забыты (стр. 115).

«Дарвинизм, — жалеет он, — как цельная теория исторического развития органического мира со всеми ее механистическими ошибками прочно стала основной концепцией исторического развития органического мира, принимаемой русскими, а позднее и советскими биологами» (стр. 115).

Вот о чем печалится автор, солидаризируясь с самыми махровыми антидарвинистами прошлого! Те тоже очень жалели, что зловерное учение проникло в Россию и лишило нравственности отечественную науку.

Назад, к Рулье! — Такого лозунга мы, признаться, еще не слыхали.

Основан этот нелепый и невежественный призыв на непонимании того, что сделал, собственно, Дарвин для мировой и для русской науки, а во-вторых, на незнании того, что представляет собою учение Рулье.

Я очень высокого мнения о Рулье, опубликовал его неизданные работы и написал о нем большое сочинение в 30 печатных листов. Рулье имеет значение именно как предшественник Дарвина, который подготавливал в России умы к восприятию идеи изменчивости органического мира и идеи его исторического развития. Но его собственное учение о двусторонней связи организма со средой отнюдь не его оригинальная идея, но сплошь заимствовано у Ламарка⁴¹ и Жоффруа Сент-Илера⁴². Никакой собственной теории эволюционного развития Рулье не создал. Он развивал и популяризировал для русских прогрессивные биологические взгляды западных ученых.

Поэтому сравнение Рулье с Дарвином не в [пользу]⁴³ последнего и мысль поставить его взгляды на место учения Дарвина поражает свой абсурдностью.

⁴¹ Ламарк Жан-Батист (1744–1829) — французский натуралист, автор первой научной теории эволюции, опубликованной в 1800-е гг. и не получившей признания современников. В конце XIX–первой половине XX в. ламаркизм обычно ассоциировался с теорией, признающей ведущую роль в эволюции за влиянием на организмы внешней среды. Считалось, что изменения, вызванные этим влиянием, передаются от родительских особей потомкам.

⁴² Жоффруа Сент-Илер Этьен (1772–1844) — французский зоолог, натурфилософ, автор оригинальной эволюционной теории (жоффруизм). Известен как оппонент Жоржа Кювье (приверживавшегося креационистских воззрений) в споре о принципах морфологии животных (1830).

⁴³ В машинописи слово пропущено, восстанавливается по смыслу.

Выступление Никольского характерно еще крайней метафизичностью его представлений о связи организма со средой, под которую он старается подвести диалектическую базу. Играя формулой развития из противоположностей, отрицанием отрицания, противоречивым единством и т.д., он дает образчики биологической метафизики или метафизической биологии — как угодно — и договаривается до настоящих нелепостей.

Плохого советника выбрал себе проф. Дворянкин.

Не более удачен и дебют В. А. Пронина⁴⁴. Этот автор поставил себе задачей раскрыть понятие «внешние условия» (по отношению к организму) и классифицировать эти условия. Он насчитал целый ряд условий и соединил их на одной таблице в виде схемы классификации условий. Никчемность такой схемы и практически и теоретически ясна для каждого биолога.

Уровень понимания Пронина, что такое условие существования организма, видно⁴⁵ из того, что он сочувственно цитирует изречение Лысенко, где сказано, что «внешние условия... становятся частицами живого тела и требуют для своего роста и развития той пищи, тех условий, какими они в прошлом сами были» (стр. 163).

Каким образом условия вдруг становятся частицами и начинают к тому же требовать — об этом надо спросить самого Лысенко, а не цитировать всякий вздор, который он поместил в свою «Агробиологию»⁴⁶.

СПбФ АРАН. Ф. 893. Оп. 1. Д. 313. Л. 180-193.

⁴⁴ Пронин Владимир Александрович, агробиолог, в рассматриваемый период — сотрудник лаборатории биологии развития растений МГУ. В рецензируемом Райковым сборнике поместил статью «К вопросу о классификации взаимосвязей организмов со средой».

⁴⁵ Так в тексте.

⁴⁶ Имеется в виду собрание избранных сочинений Т. Д. Лысенко, вышедшее при жизни автора несколькими изданиями (последнее, шестое, в 1952 г.).

Список источников и литературы

1. *Бэр К. М.* Автобиография / перевод и комментарии Б. Е. Райкова. [М.–Л.]: Изд-во АН СССР, 1950. 544 с.
2. *Васильченко И. Т.* Иван Владимирович Мичурин. М.–Л.: Изд-во АН СССР, 1963. 330 с.
3. *Винарский М. В.* «Новое учение о виде» Трофима Лысенко: Тексты и контексты. СПб.: Реноме, 2024. 302 с.
4. *Грэхем Л.* Естествознание, философия и науки о человеческом поведении в Советском Союзе. М.: Политиздат, 1991. 480 с.
5. *Дворянкин Ф. А.* Проблема вида и видообразования в современной биологии // Философские вопросы естествознания. I. Философско-теоретические вопросы мичуринского учения. М.: Изд-во МГУ, 1958. С. 178–227.
6. *Завадский К. М.* Вид и видообразование. Л.: Наука, 1968. 404 с.
7. *Зеликман А. Л.* Антидарвинизм под маской дарвинизма // Генетика. 1965. № 2. С. 171–174.
8. *Карапетян С. К.* Новое в науке о биологическом виде — творческое развитие дарвинизма // Журнал общей биологии. 1953. Т. 14, № 3. С. 229–237.
9. *Колчинский Э. И.* В поисках советского «союза» философии и биологии (дискуссии и репрессии в 20-х–начале 30-х гг.). СПб: Дмитрий Буланин, 1999. 274 с.
10. *Колчинский Э. И.* Кирилл Михайлович Завадский. 1910–1977. СПб.: Нестор-История, 2013.— 320 с.
11. *Лукина Т. Е.* Борис Евгеньевич Райков (1880–1966). Л.: Наука, 1970. 208 с.
12. *Любищев А. А.* В защиту науки: Статьи и письма, 1953–1972. Л.: Наука, 1991. 205 с.
13. *Назаров В. И.* Эволюция не по Дарвину: смена эволюционной модели. М.: URSS; ЛКИ, 2007. 518 с.
14. *Презент И. И.* Классовая борьба на естественно-научном фронте. М.–Л.: ОГИЗ-Госучпедгиз, 1932. 72 с.
15. *Презент И. И.* Советский творческий дарвинизм // Агробиология. 1947. № 6. С. 3–29.
16. *Райков Б. Е.* Педагогические письма. Третья годовщина // Живая природа. 1927. № 1. Стлб. 3–4.

17. Райков Б. Е. Очерки по истории эволюционной идеи в России до Дарвина. М.—Л.: Изд-во АН СССР, 1947. Т. 1. 192 с.
18. Райков Б. Е. Русские биологи-эволюционисты до Дарвина. М.—Л.: Изд-во АН СССР, 1955. Т. 3. 644 с.
19. Райков Б. Е. Предшественники Дарвина в России. М.: Учпедгиз, 1956. 204 с.
20. Райков Б. Е. Карл Бэр, его жизнь и труды. М.—Л.: Изд-во АН СССР, 1961. 524 с.
21. Райков Б. Е. На жизненном пути: автобиографические очерки. СПб.: Коло, 2011. Т. 2. 657 с.
22. Самокиш А. В. Воспоминания Б. Е. Райкова как источник для изучения истории науки и образования в России — СССР в первой половине XX в. // Вопросы истории естествознания и техники. 2011. № 2. С. 113-124.
23. Санкт-Петербургский филиал Архива РАН (далее — СПбФ АРАН). Ф. 893. Оп. 1. Д. 159.
24. СПбФ АРАН. Ф. 893. Оп. 1. Д. 168.
25. СПбФ АРАН. Ф. 893. Оп. 1. Д. 313.
26. СПбФ АРАН. Ф. 893. Оп. 2. Д. 14.
27. Сойфер В. Н. Красная биология: Псевдонаука в СССР. М.: Флинта, 1998. 264 с.
28. Философские вопросы естествознания. I. Философско-теоретические вопросы мичуринского учения. М.: Изд-во МГУ, 1958. 424 с.

Vinarski M. V.

**«Modern Militant Anti-Darwinism» (1958) —
a Manuscript by B. E. Raikov from the Collection
of the St. Petersburg Branch of the RAS Archive**

Abstract. The author publishes a manuscript by Boris E. Raikov (1880-1966), a prominent Russian historian of science. This text represents a critical review of a collection of articles entitled «Philosophical Problems of natural Science» (1958). The books consisted of papers written by authors belonging to the so-called «Michurinist» camp in Soviet biology, which supported the Lysenkoist theories. The published text reflects B. E. Raikov's attitude to Michurinist biology and contains

a number of his personal evaluations of contemporary events and personalities of Soviet science. The author consistently defends classical Darwinism and shows the anti-Darwinian essence of the Michurinist doctrine.

Keywords: Boris E. Raikov, Trofim D. Lysenko, Michurinist biology, Darwinism, anti-Darwinism.